

**ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОВЕСТИ МАКСА ФРИША
«ЧЕЛОВЕК ПОЯВЛЯЕТСЯ В ЭПОХУ ГОЛОЦЕНА»**

Курсовая работа

**(ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ФРАГМЕНТЫ РАБОТЫ
ИЗВЛЕЧЕНЫ ИЗ ДАННОГО ДОКУМЕНТА)**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Творческий и жизненный путь Макса Фриша.....	6
1.1 Проблема поиска идентичности личности в литературе.....	6
1.2 Философско-эстетические поиски М. Фриша.....	9
Глава 2 Проблема поиска идентичности в повести М. Фриша.....	19
2.1 «Человек появляется в эпоху Голоцена»: проблемное поле повести.....	19
2.2 Специфика выражения проблемы поиска идентичности в повести «Человек появляется в эпоху Голоцена».....	20
Заключение.....	21
Список использованных источников.....	22

ВВЕДЕНИЕ

Проблема идентификации человека, его места в обществе и отношении с другими людьми является одной из ключевых тем в мировой литературе. В своих произведениях писатели разных эпох, которые работали в различных направлениях и жанрах, раскрывают многие аспекты этого сложного вопроса, предлагая читателю задуматься о собственных ценностях, убеждениях и месте в мире.

Макс Фриш – один из крупнейших швейцарских писателей XX века, творчество которого представляет особый интерес для исследования проблемы идентификации человека. Его романы отличаются глубиной психологического анализа, а также ярко выраженной социальной направленностью. Они отражают актуальные вопросы своего времени, затрагивая проблемы моральных и этических норм, социального неравенства и самоопределения личности.

М. Фриш жил в период значительных социокультурных и политических изменений, мог наблюдать за событиями Второй мировой войны, Холодной войны. Все это оказало существенное влияние на взгляды писателя на человеческую личность и формирование его идентичности.

В романах М. Фриша часто рассматривается вопрос о том, насколько личность может сохранить свою целостность в условиях постоянных изменений и давления общества. Персонажи сталкиваются с вызовами, которые требуют от них переоценки своего «я» в новом контексте.

Персонажи произведений автора часто находятся в поиске своего места в мире, стремясь определить свою самоидентичность. Этот поиск может проявляться через внутренние конфликты, стремление к самопознанию и размышления о смысле жизни.

М. Фриш обращается к идеям памяти и влияния прошлого на формирование личности. Персонажи часто сталкиваются с тенью своих предшественников или прошлых событий, что может привести к сложным внутренним конфликтам.

Специфика выражения проблемы идентификации в романах М. Фриша часто проявляется в глубоком анализе человеческой души, поиске смысла жизни и динамике внутренних изменений. Его произведения оставляют читателя в раздумьях о том, как каждый из нас формирует свою личность в условиях перемен и вызовов окружающего мира.

На сегодняшний день творчество М. Фриша продолжает изучаться как в рамках зарубежного литературоведения, так и в отечественной науке, хотя основной пик исследований пришелся на 1970-е – 1980-е и начало 2000-х. Плодотворными в этом плане были и 2010-е, когда появилось большое

количество публикаций по теме. Отметим, что обращаются литературоведы как к биографии и общим вопросам творческих поисков М. Фриша (М. Амусин [1], О. В. Гушин [7], Г. И. Давиденко [9], Н. С. Павлова и А. В. Маркин [17]; Г. Л. Арнольд (H. L. Arnold) [26] и др.), так и к отдельным аспектам и произведениям, в частности, проблеме идентификации в творчестве писателя. Наибольший интерес для нас представляют труды Н. С. Павловой [16], В. Д. Седельника [20], М. Бента [4], У. Бирхера [5], Д. Затонского [10], Т. Ю. Сидориной [21], О. В. Гушина ([6]; [7]; [8]), И. С. Киселевой [12], В. В. Малащенко [15], Ф. Дюрренматта (F. Dürrenmatt) [27], К. Гюнтера (K. Günther) [29].

Таким образом, творчество швейцарского писателя действительно изучено в различных аспектах, при этом есть ряд работ, к которым исследователи практически не обращаются. Одним из таких стала повесть «Человек появляется в эпоху Голоцена». К сожалению, на сегодняшний день практически отсутствуют работы, посвященные рассмотрению данной повести как в общем контексте творчества М. Фриша, так и в контексте анализа развития темы идентичности в произведениях автора. Так как тема поиска самоидентичности занимает важное место в творческом наследии швейцарского писателя, необходим детальный анализ всех произведений. Без этого трудно будет представить полную картину. Именно поэтому изучение проблемы поиска самоидентичности в повести «Человек появляется в эпоху Голоцена» является **актуальным** и требует внимания.

Цель курсовой работы – раскрытие проблемы идентичности в повести Макса Фриша «Человек появляется в эпоху Голоцена».

Предмет исследования – проблема идентичности в повести М. Фриша «Человек появляется в эпоху Голоцена».

Объект исследования – повесть «Человек появляется в эпоху Голоцена».

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть проблему самоидентификации в литературе и творческий путь Макса Фриша, обозначив его философско-эстетические принципы.
2. Раскрыть проблемное поле повести «Человек появляется в эпоху Голоцена».
3. Охарактеризовать аспекты поиска идентичности в повести.

Основные методы исследования, используемые в работе: культурно-исторический, герменевтический, метод целостного анализа художественного текста, системный анализ литературного произведения.

Задачи определяют структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, обозначенных в плане, заключения, списка использованных источников. В первой главе дается теоретическое обоснование работы, во второй

рассматривается проблемное поле повести «Человек появляется в эпоху Голоцена» и специфика изображения в ней поиска идентичности.

ГЛАВА 1 ТВОРЧЕСКИЙ И ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МАКСА ФРИША

1.1 Проблема поиска идентичности личности в литературе

К изучению проблем идентичности обращаются на протяжении многих лет исследователи из различных сфер науки. К данному вопросу обращаются философы, психологи, социологи, культурологи, а также литературоведы. Каждая область научного знания рассматривает идентификацию и поиск идентичности с различных аспектов, тем самым создавая наиболее полную картину данного феномена.

Л. А. Софронова в статье «О проблемах идентичности» подробно рассматривает данный феномен в контексте пространства культуры. В частности, исследовательница обращает внимание на специфику идентификации посредством воздействия литературы, телевидения, иных культурных явлений. Особое внимание уделяется поиску идентичности в рамках литературного творчества.

Л. А. Софронова отмечает: «Процессы идентификации в культуре многослойны и противоречивы. Они касаются всего многообразия мира... Точно так же процессы идентификации важны для человека, который стремится достичь идентичности и меняет ее с течением времен» [22, с. 21]. Кроме того, в своей статье исследовательница ссылается и на других авторов.

В частности, существенное внимание уделяется концепции диалога М. М. Бахтина. Диалоговый аспект идентификации, если опираться на бахтинское понимание диалога, подчеркивает принципиальное отсутствие окончательности в человеческом существовании. Диалог, который создает ценностно значимые смыслы, протекает непрерывно, не позволяя этим смыслам застывать. Это представляет собой вечный процесс становления, в котором завершенность и статичность являются чуждыми и даже враждебными.

Таким образом, идентификация, согласно взглядам М. М. Бахтина, не может рассматриваться как нечто стабильное или фиксированное, что человек находит как «данность» вне себя. Для формирования своей идентичности человеку необходим Другой, в котором он находит отражение себя, а возвращаясь к своему внутреннему миру, открывает в себе Другого.

Кроме того, А. А. Сауткин в своей статье «Принцип диалогизма М. М. Бахтина как методологическое основание для исследования социокультурной идентичности» предлагает понимать концепцию типологии прозаического слова у М. Бахтина Ю. Кристевой как типологию идентичности. Автор отмечает: «Кристева в своей известной работе “Бахтин, слово, диалог и роман” пишет о типологии прозаического слова у Бахтина, которая включает

три основных типа: прямое, объектное и амбивалентное слово. Как нам представляется, эта типологизация вполне может быть отнесена и к высказыванию идентичности. В качестве “автора” в данном случае будет выступать субъект самоидентификации, поскольку именно он в соотношении себя с Другими (рассматриваемыми как некие “персонажи”) выстраивает “текст” собственной идентичности» [19, с. 21]. Данный подход представляется нам достойным внимания, так как завязан на литературном творчестве.

Также можно отметить взгляды Г. Риккерта, Н. Гартмана и В. Дильтея, которые вопросы идентификации в основном с позиций их аксиологического содержания. Так как литература неразрывно связана с ценностным аспектом, данный подход также может быть полезен для изучения темы.

П. Рикёр в книге «Я–сам как другой» [18] исследует концепцию нарративной идентичности, отличной во многом от концепции А. Макинтайера. Согласно автору, личная идентичность не является врожденной характеристикой сознания, а является результатом сложного процесса медиации через «рассказы», или нарративы, которые представляют собой различные модели конфигурации действия в повествовательном пространстве. В сущности, личная идентичность является идентичностью, сконструированной через рассказ. Только посредством нарратива человек может установить отношения с самим собой, объявляя о себе как о себе и принимая на себя действия, которые другие могут ему приписать или которые он может приписать себе сам.

Идентичность тесно связана с понятием самоидентификации, которая, по сути, и является процессом «поиска, осознания, принятия или отрицания человеком своей идентичности» [2, с. 171]. Под идентичностью известный психолог Э. Эриксон предлагает понимать «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений к окружающему миру» [24, с. 11]. В основе идентичности находится ряд факторов, в частности, ощущение тождества (полного совпадения свойств) самому себе и непрерывности своего существования (преемственности жизненных этапов). Подчеркивается, что формирование идентичности происходит на протяжении всей человеческой жизни.

В новых обстоятельствах и пограничных ситуациях человек может столкнуться с кризисом идентичности, который проявляется в его неспособности осознать себя в условиях стремительных изменений окружающего мира и принять новые аспекты своего «Я». Этот кризис может затрагивать как отдельного индивида, так и группы людей или общество в целом. Преодоление кризиса идентичности происходит через дальнейшую самоидентификацию, которая включает в себя рефлекссию, поиск новых идеалов и смыслов жизни, а также открытие в себе новых граней и

возможностей. Кризис идентичности может стать ключевым моментом в развитии личности, способствуя ее росту и совершенствованию.

Проблема поиска идентичности личности является важным мотивом в литературе, который часто отражает сложные и многогранные аспекты человеческого опыта. Эта тема часто находит свое отражение в произведениях различных эпох и культур, внося вклад в понимание того, кто мы такие, каков наш путь самопостижения и какие факторы влияют на формирование нашего собственного «Я». Для анализа этой проблемы исследователи чаще всего прибегают к рассмотрению определенных вопросов, наиболее полно отражающих суть явления в литературе. Рассмотрим некоторые из них.

1. Социокультурные факторы и самоидентификация.

В литературе часто поднимается вопрос о том, как социокультурные факторы (семья, общество, история и традиции) влияют на формирование личной идентичности. Некоторые романы, например, «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, могут исследовать, как стремление к социальному престижу и успеху может оказывать влияние на восприятие личности самой себя.

2. Внутренний конфликт и психология героев.

Некоторые произведения литературы обращаются к внутренней борьбе героев, связанным с постижением самого себя. К примеру, роман «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского погружает читателя в мир внутренних конфликтов главного героя, Родиона Раскольникова, и его попыток понять свое место в обществе.

3. Метаморфозы личности в контексте времени.

В литературных произведениях авторы часто исследуют, как именно личность может изменяться в зависимости от времени и событий. Это может проявляться, например, в образе героя, который претерпевает эволюцию на протяжении сюжета. Рассказ Ф. Кафки «Превращение» демонстрирует радикальное изменение личности главного героя после таинственной метаморфозы в насекомое.

4. Исследование свободы выбора и судьбы.

Некоторые литературные произведения обращают внимание на вопрос свободы воли и ее влияния на самоидентификацию. Роман «1984» Дж. Оруэлла поднимает вопрос о том, как внешние обстоятельства и власть могут контролировать и формировать личность.

5. Символы и метафоры в литературе.

Литературные произведения также используют символы и метафоры для выражения проблем самоидентификации. Например, в романе «Мастер и Маргарита» М. Булгакова через образ Мастера и Маргариты автор исследует тему творчества, веры и поиска истинного смысла жизни.

Проблема самоидентификации личности занимает особое место в литературе, поскольку она представляет собой один из главных способов выражения авторского сознания и восприятия мира. Как мы отметили выше, в литературных произведениях эта проблема находит свое отражение через образы героев, их поступки и мотивы, а также через описание окружающей действительности.

Одним из ключевых аспектов проблемы самоидентификации является вопрос о том, как человек может определить свою идентичность, исходя из своих индивидуальных качеств и социальных ролей. В литературе этот вопрос часто решается через изображение героев, которые испытывают трудности в определении своей идентичности, что приводит к конфликтам с окружающим миром и самим собой.

Еще одним важным аспектом является взаимодействие между личностью и обществом. В литературе это взаимодействие часто изображается через конфликт между индивидуализмом и конформизмом, между стремлением к свободе и необходимостью следовать общепринятым нормам и правилам.

Размышляя о проблеме самоидентификации в литературе, Е. В. Андрианова отмечает: «На уровнях поэтики и проблематики художественного произведения тема самоидентификации человека раскрывается через использование автором определенных средств художественной выразительности, образов, мотивов, через особенности композиции, сюжета. Художественное воплощение проблемы самоопределения личности происходит на нескольких уровнях: самоидентификация автора осуществляется в его творческой деятельности, читателя – в процессе рецепции, героев – в ходе их конструирования писателем, развития сюжета» [2, с. 175].

Проблема самоидентификации играет важную роль в литературе, так как она позволяет авторам исследовать вопросы о смысле жизни, о месте человека в мире и о его отношениях с другими людьми.

Таким образом, проблема поиска идентичности личности в литературе представляет собой глубокую и многогранную тему, которая отражает сложные аспекты человеческого существования. Литературные произведения служат зеркалом, отражающим различные аспекты этой проблемы и призывают читателей к размышлениям над вопросами смысла жизни, свободы выбора и формирования собственной идентичности.

1.2 Философско-эстетические поиски М. Фриша

Макс Фриш – один из самых известных писателей немецкоязычной литературы. Театральные пьесы «Бидерман и поджигатели» (*Herr Biedermann und die Brandstifter*, 1958), «Андорра» (*Andorra*, 1961), романы «Штиллер»

(Stiller, 1954), «Хомо Фабер» (Homo faber, 1957) и «Назову себя Гантенбайн» (Mein Name sei Gantenbein, 1964) нашли широкое признание среди зрителей и читателей не только своей страны, но и далеко за ее пределами.

М. Фриш также писал рассказы, пьесы, другие прозаические произведения, публиковал литературный дневник, который охватывал два периода: 1946–1949 и 1966–1971 гг.

Родился писатель в семье архитектора Франца Бруно Фриша и Каролины Беттины Фриш (Видермут). В молодости будущий писатель часто осознавал, что в будущем станет человеком искусства, однако, выбор стать литератором был в жизни М. Фриша не единственным. В 1930/1931 учебном году М. Фриш приступил к изучению германистики в Цюрихском университете. Здесь он познакомился с профессорами, которые помогли ему наладить связи с издательствами и газетами. С другой стороны, будущий писатель понимал, что академический учебный план не обеспечит ему должную подготовку к писательскому ремеслу. Вместе с германистикой М. Фриш изучал психологию в школе профессора Форензиса. Именно с этим обучением впоследствии писатель связывает глубокое проникновение в суть человеческого существования.

Исследователь Г. И. Давиденко отмечает, что влияние на будущее писателя во многом оказала внезапная смерть отца: «1932 г. Внезапная смерть отца заставила юношу бросить учебу и самому зарабатывать себе на жизнь. Работал репортером: брался за отчеты о событиях политической и светской жизни, о спортивных соревнованиях и погоде. Смело он ломал писатель привычные нормы жизни» [9].

Первый журналистский опыт будущий писатель получил в Новой Цюрихской газете, где опубликовал свое эссе «Что Я?» (Was bin ich, 1932). Данное эссе многие исследователи творчества писателя и его биографы считают зачатком профессиональной литературной деятельности. М. Фриш также совершил продолжительное путешествие по Европе, из впечатлений от которого родился первый роман писателя – «Юрг Рейнхарт» (Jürg Reinhart, 1934).

Юрг Рейнхарт по своей сути является альтер-эго самого Фриша. В поезде во время путешествия по Балканам герой пытается определиться со своей позицией в жизни. Там он приходит к выводу, что только мужественный поступок способен убедить его в собственной зрелости, поэтому герой помогает умереть смертельно больной дочери хозяйки пансиона. При этом биографами поэта отмечается, что об эвтаназии М. Фриш узнал несколькими годами позже от национал-социалистов [17, с. 266].

Продолжая развивать тему мужественного поступка в своем творчестве, М. Фриш пишет роман «Ответ из тишины» (Antwort aus der Stille, 1937). Автор

сам подвергает этот роман уничтожающей критике и полностью меняет свой проект, перед этим сжигая всё написанное ранее.

В 1936 г. Фриш приступает к изучению архитектуры. Ему также присуждают премию Конрада-Фердинанда-Мейера в размере 3000 франков, тогда как годовая стипендия студента составляла в то время 4000 франков.

После окончания М. Фриш проработал архитектором несколько лет.

Писатель работал по специальности после службы в армии во время Второй мировой войны и оставил архитектуру только в 1955 г., чтобы полностью реализовать себя литературе. Единственный крупный проект, построенный по чертежам М. Фриша, – открытый бассейн Letzigraben. Однако автор также создал дюжину других построек, просто не таких известных.

М. Фриш был не просто состоявшимся писателем, но и стал популярным и известным драматургом, произведения которого и сегодня продолжают ставиться во многих театрах мира. Но началось все это еще в довоенное время, когда директор Цюрихского театра К. Хиршфельд вдохновил писателя на сотрудничество в 1943 г. В своей первой пьесе «Санта Круз» (Santa Cruz, 1944) уже женатый на тот момент М. Фриш задается вопросом, как совместить мечты и амбиции одинокого человека и совместную жизнь в браке. Позже автор пишет еще две пьесы, находясь под впечатлением войны.

В пьесе «И вот они вновь поют» (Nun singen sie wieder, 1946) драматург поднимает вопрос о личной вине солдата, который выполняет нечеловеческие приказы сверху, и позицию по отношению к таким солдатам тех, против кого были направлены эти самые приказы. А пьеса «Китайская стена» (Die Chinesische Mauer, 1946), в которой автор размышляет на тему угрозы атомного оружия, со временем была забыта читателями и режиссерами, не сыскав при этом большого успеха.

Существенное влияние на творчество в целом и на личность М. Фриша в частности оказано знакомство с Б. Брехтом, творчеством которого писатель очень восхищался. С Брехтом они часто дискутировал по самым разным вопросам искусства. Н. С. Павлова и А. В. Маркин выделяют факт знакомства с Б. Брехтом и П. Зуркампом как одно из основных событий в жизни поэта в конце 1940-х гг.: «Он знакомится с Бертольдом Брехтом, общение с которым (беседы, совместное посещение репетиций и спектаклей, критическое обсуждение драматических текстов) оказало заметное влияние на представления начинающего автора о театре и драматургической технике ... , и сходится со знаменитым издателем Петером Зуркампом, собиравшимся вернуться в Германию из швейцарской эмиграции, чтобы возродить свое дело и начать печатать книги, способные “перевоспитать” немецкую нацию» [17, с. 268].

Стоит также отметить влияние идей датского религиозного философа С. Кьеркегора на философско-нравственные поиски М. Фриша.

Интерес автора к произведениям С. Кьеркегора был обусловлен тем, что тот исследовал тип личности, который на протяжении многих лет был актуален для самого Фриша. Этот тип личности, который описывает писатель, Кьеркегор именуется «эстетиком», помещая его на низшую ступень своей концепции. Это связано с тем, что Кьеркегор подчеркивает уникальность каждой личности и считает, что основной задачей человека является глубокое сосредоточение на самом себе. Образ «эстетика» противоречит взглядам философа, поскольку для него характерно «желание избавиться от собственного Я, желание обрести вместо него другое Я...» [20, с. 15].

После присуждения стипендии Рокфеллера М. Фриш отправился в путешествие по Америке и Мексике. В это время писатель работал над пьесой «Дон Хуан, или Любовь к геометрии» (*Don Juan oder Die Liebe zur Geometrie*, 1953). Данная пьеса представляет собой пародию на Дон Хуана, интересующегося в первую очередь геометрией и шахматами, тогда как женщины играют в жизни героя исключительно эпизодическую роль.

В этой связи стоит отметить, что мужчины в произведениях М. Фриша часто имеют собирательный образ современного автору интеллектуала: это эгоцентричные, нерешительные и неуверенные в себе люди, которые, по сути, даже не осознают действительную ситуацию, окружающую их. Это агностики, которым в отношениях с другими людьми не достает самоотдачи. Поэтому в конечном итоге такие герои вынуждены вести жизнь одиночек в относительной изоляции. Когда же в героях развивается глубокое истинное чувство к женщинам, они «теряют эмоциональный баланс и маскируют сексуальную несостоятельность под шовинизмом» [4, с. 517].

Таким образом, связь с женщинами у этого типа героя почти всегда омрачается чувством вины. В отношениях с противоположным полом, мужчины пытаются найти настоящую жизнь, свободную от конфликтов и бесконечных повторений, которая не теряет новизны, какой-то спонтанности.

Важно отметить, что литературную карьеру М. Фриша нельзя назвать быстрой, так как в действительности успех приходил к писателю довольно медленно. Однако это обстоятельство не отменяет факта того, что уже ранние публикации автора имели определенный успех среди читателей. Как отмечалось ранее, еще в возрасте двадцати лет М. Фриш печатал свои произведения в разных газетах и журналах, а чуть позже драмы автора ставились на сцене Цюриха и с большим восторгом были встречены зрителями.

Также исследователями подчеркивается тот факт, что с лёгкой руки М. Фриша «популярность драмы как жанра шагнула далеко за пределы Швейцарии» [Бент, с. 518]. Роман «Штиллер» (*Stiller*, 1954) был восторженно

встречен и пользовался огромным успехом в ФРГ, что, по мнению биографов, дало возможность автору прожить свою жизнь в качестве свободного художника. В первый год было продано около 3000 экземпляров романа. Благодаря постоянно нарастающему спросу, в конечном итоге книга достигла тиражей, насчитывающих миллионы экземпляров.

Другой бестселлер «Номо Фабер» (Nomo faber, 1957) к 1998 г. насчитывал более четырех миллионов проданных экземпляров только на немецком языке. А «Бидерман и поджигатели» и «Андорра» (Andorra, 1961) до сих пор считаются одними из наиболее успешных немецкоязычных театральных пьес: к 1996 г. количество их инсценировок достигало 250. Отметим, что обе пьесы, а также роман «Номо Фабер» стали частью образовательных программ в школах немецкоязычного пространства.

Творчество М. Фриша пронизано глубокими философскими рефлексиями и размышлениями о человеческой судьбе. Его творческое своеобразие проявляется в необычном стиле и оригинальном подходе к вопросам искусства, существования и личной идентичности.

Н. С. Павлова и А. В. Маркин отмечают: «Творческий метод Фриша своеобразен. Но волнуют его те же вопросы, что и других современных писателей. Друг и коллега Фриша Фридрих Дюрренматт однажды сказал, что настоящий писательский труд – это всегда участие в продумывании и проигрывании возможностей человека. Такая формула в значительной степени относится и к Фришу: в своем творчестве писатель все время «проигрывает» разные возможности человека» [17, с. 271].

Одной из ключевых черт творчества М. Фриша является постоянное стремление к поиску смысла жизни и человеческого бытия. В своих произведениях автор анализирует сложные аспекты человеческого существования, поднимая вопросы свободы воли, смысле времени и неизбежности смерти.

Еще одной важной чертой творчества М. Фриша является его экспериментальный подход к форме и структуре произведений. Он мастерски использует различные литературные техники, такие как монтаж, поток сознания и игра со временем, чтобы передать сложность человеческого мышления и переживаний.

В центре творчества писателя исследователи часто выделяют противоречие и полемику с самим собой. При этом проблемы, которые ставит перед собой автор и пытается решить, – довольно типичны для человека его эпохи. Это поиск и утверждение собственной идентичности, построение личной биографии, половые роли, конфликт между полами и способы его разрешения, а также вопрос, что в целом можно выразить посредством языка. В дневнике, который представлен в форме литературного повествования, М.

Фриш находит и реализует собственный стиль, который отличает его и становится, по сути, визитной карточкой писателя.

У. Бирхер отмечает: «Со своей попыткой сделать литературой собственное “я” Фриш оказался в наилучшем обществе. XX век – это век литературы “от первого лица”. Хрупкость собственного “я”, разорванность идентичности с самим собой, поиски себя, распад индивидуума, разрушение, обесценение и отчуждение личности – под многочисленными названиями литература рассуждала о том, что же в действительности с захватывающей дух скоростью происходило в этом столетии, а именно: маргинализация единственного, неповторимого, незаменимого человека, того самого, кого гуманисты и просветители подняли до мерила всех вещей» [5, с. 217].

Г. И. Давиденко пишет: «Фришу-писателю была чужда роль проповедника. В художественных произведениях он избегал однозначных и устойчивых оценок, поэтому вместо традиционных решение сценического действия – открытые финалы. Макс был художником, который все подвергал сомнению. Под знаком сомнения происходило и его творческое становление» [9].

В. Д. Седельник также рассматривает творчество писателя и сравнивает его с Ф. Дюрренматтом в контексте общего развития швейцарской литературы: «Фриша и Дюрренматта часто называют вместе, но это очень разные художники. С именем каждого связана особая линия драматургического и повествовательного искусства. Дюрренматт тяготеет к параболе, к броскому гротеску, к конструированию “моделей”, Фриш – к самовыражению и “саморазоблачению”, к принципу прямой и скрытой автобиографичности: ведь то, что знаешь о себе самом, достовернее любых предположений о других» [20, с. 16]. Исследователь также подчеркивает, что ведущим в творчестве писателя был принцип надежды, характерный также и для других писателей Швейцарии.

Творчество писателя охватывает широкий спектр жанров, от коротких рассказов и новелл до романов, пьес и сценариев. М. Фриш также известен своими литературными исследованиями, которые также, как и некоторые художественные произведения, были посвящены проблемам человеческой идентичности, социальной справедливости и моральных дилемм.

Творческое своеобразие М. Фриша также характеризуется его способностью создавать сложные и многогранные образы персонажей, отражающие разнообразие человеческого опыта. Он не боится исследовать темные стороны человеческой природы, часто сталкивая своих героев с трудными моральными дилеммами.

Одним из ключевых аспектов творчества М. Фриша является его внимание к проблеме идентичности. Его персонажи постоянно находятся в процессе самоопределения, поиска своего места в мире и борьбы с

социальными стереотипами. М. Фриш подчеркивает, что каждый человек является уникальным и сложным существом, и что его или ее идентичность не может быть сведена к одному аспекту.

В своих произведениях автор также часто затрагивает темы социальной справедливости и неравенства. Он критикует существующую систему за ее неспособность обеспечить равные возможности для всех и за то, что она создает условия для эксплуатации и угнетения.

В целом М. Фриш известен своими произведениями, которые часто затрагивают сложные вопросы нравственности, морали и человеческой природы. Его произведения анализируют моральные дилеммы, психологические аспекты человеческих отношений и внутренние конфликты на почве самоидентичности. Можно выделить несколько аспектов, которые наиболее часто исследуются писателем в своих произведениях:

1. Сложность морального выбора.

В произведениях М. Фриша персонажи часто сталкиваются с непростыми моральными дилеммами, где нет четкого разграничения между правильным и неправильным. Это позволяет читателям задуматься о том, какие принципы они считают важными и как они бы поступили на месте героев.

2. Исследование человеческой природы.

В работах писателя глубоко анализируются человеческая природа, ее слабости и силы. Автор затрагивает вопросы о человеческой жадности, эгоизме, страхе перед смертью, но также и о сострадании, любви и надежде.

3. Конфликт между индивидуальным и коллективным.

Многие произведения М. Фриша исследуют конфликт между индивидуальными желаниями и потребностями и обществом. Герои сталкиваются с выбором между своим собственным благополучием и желаниями и благополучием других.

4. Тема вины и искупления.

Часто персонажи М. Фриша испытывают чувство вины за свои поступки или решения. Это позволяет автору исследовать тему искупления и возможности покаяния за прошлые ошибки.

5. Моральный урок.

Во многих произведениях присутствует моральный урок, который читатель может извлечь из сюжета и действий персонажей. Эти уроки часто неоднозначны и могут толковаться по-разному каждым читателем.

М. Фриш также известен своим мастерством в создании напряженных и динамичных сюжетов. Его романы и пьесы зачастую полны неожиданных поворотов и сюрпризов, которые держат читателя или зрителя в напряжении до самого конца. Это особенно заметно в его драмах, где он часто использует

элементы театра абсурда и экспериментального театра для создания уникальных и запоминающихся произведений.

Кроме того, М. Фриш является одним из основателей так называемого «театра абсурда» [25, с. 361]. Это направление в драматургии, которое ставит под сомнение традиционные формы и значения. Он считает, что театр должен быть местом для размышления и обсуждения важных социальных и моральных вопросов, а не просто развлечением.

Таким образом, творчество М. Фриша было полно экспериментов, поисков, и в итоге оказало значительное влияние на развитие швейцарской и мировой литературы в целом. Его произведения переведены на многие языки и продолжают вызывать интерес у читателей и критиков по всему миру.

В своих романах М. Фриш погружает героев в самые разные ситуации, проходя через которые они вынуждены сталкиваться с проблемами самоидентичности. При этом автор экспериментирует, то противопоставляя героя общественному укладу, то собственным взглядам героя, то вовсе оставляет атмосферу максимально ненапряженной, чтобы еще раз продемонстрировать, что данные вопросы не обязательно возникают у человека в тяжелой ситуации.

Практически всегда автор демонстрирует, что человек в попытках самоопределения и протеста против общепринятых норм все равно не способен быть полностью верен себе.

В романе «Ното Фабер» автором поднимается ставится проблема личности в эпоху «индустриальной цивилизации».

Технократ Фабер, на протяжении жизни исповедовавший философию прагматизма и равнодушия к нравственным, духовным ценностям, начинает осознает губительность своей жизненной «программы» только пройдя через страдания.

В начале романа Фабер представляется читателю как человек рационального склада ума, деловитый и практичный. Он самый что ни на есть прагматик, который верит только в логику, технологии и теорию вероятностей. Он не читает романов, не посещает музеи, ему чужды разговоры о красоте. Героя куда больше интересуют механизмы и формулировки непререкаемых законов природы. Именно ввиду его неприятия искусства и прочей «ерунды» Ганна в юности называла его *homo faber* (лат. «человек производящий»). Это обстоятельство поясняет и выбор названия романа. Поначалу Фабер готов интерпретировать случившееся с ним как всего лишь цепочку случайностей, а не как «перст судьбы».

По ходу повествования неожиданно для самого Фабера в нем внезапно просыпается сентиментальность (он хочет снова встретиться с Иоахимом), оживают воспоминания о Ганне, в Париже для встреч с Сабе он начинает

регулярно ходить в Лувр (хотя никогда там не был; при этом герой жил буквально напротив), приглашает ее в оперу. Все эти решения и действия выглядят совершенно не характерными для Фабера.

Д. Затонский во вступительной статье к сборнику избранных произведений М. Фриша, размышляя про характерное и нехарактерное Фаберу поведение, отмечает: «Но какому, собственно, Фаберу? Ведь их – два. И всегда было два: Фабер, так сказать, “внутренний” и Фабер “внешний” – вполне, без остатка ушедший в роль, в ней растворившийся» [10, с. 9].

Исследователь также определяет все происходящее в мироощущении Фабера как пробуждение и реванш его «внутреннего», который преодолевает Фабера «внешнего». Например, в ситуации, когда Сабет, неизвестная до этого момента его собственная дочь, неосознанно напоминает Ганну – это «его судьба, медиум крушения всей его жизненной системы... Так Фабер, можно бы сказать, закономерно приближался к своей жизненной катастрофе, к этой жуткой и отчаянной пародии на греческий миф; в том числе и на роковую его предопределённость» [10, с. 11].

Отмечается, что в романах «Назову себя Гантенбайн» и «Штиллер» М. Фриш с самого начала показывает человека как бы «снявшимся с места». В этих произведениях автор опускает один из самых трудных для художественного анализа и в то же время напряженнейших моментов – момент, когда для героя (в «Штиллере») или рассказчика (в «Гантенбайне») становятся ясными ложь и притворство обыденной жизни, считающейся в обществе нормальной.

Действие начинается с бегства – с судорожных поисков иного пути, новой истории, роли, даже биографии. В «Номо Фабер» же автором показан процесс осознания человеком недостаточности и пустоты его жизни. В этой книге М. Фриш занят «археологией человека» [Давиденко], он пытается обнаружить и раскрыть глубинную суть человеческой личности, показать, что человек «не есть лишь конгломерат навязанных ему извне свойств, что личность неуничтожима, что слово “я” – это твердая, хоть и меняющаяся реальность» [Давиденко]. И в этом романе писателя интересует герой, который изменяется, но, изменяясь, все больше становится самим собой.

Герой романа «Назову себя Гантенбайн» не страдает от потери своей внутренней сущности, но он играет роли, но какую бы маску он ни надел, он всякий раз остается трусливым обывателем.

В существовании персонажей романа в принципе мало обязательного. Гантенбайн может стать, а может и не стать, например, «слепым». Он может любить, может не любить. Он «растекается» между возможными вариантами своей жизни; он так же неуловим, как занимающий видное место в романе ученый-филолог Эндерлин.

Обретя свободу выбора в щадящих условиях романа (они нужны, чтобы выяснить некоторые особенности сознания современного человека вне давления на него обстоятельств), ни один из героев не находит пути, который был бы подсказан внутренней необходимостью – склонностями, чувствами, убеждениями. Задача жить полноценной жизнью оказывается трудноразрешимой в нарисованном М. Фришем мире, даже при идеальных условиях бесконечного разнообразия предложенных человеку дорожек и возможностей изменения. Очевидно, для этого нужны какие-то иные, реальные условия и иные стимулы.

Роман «Штиллер» можно определить как социальный, идеологический роман. Никто не понимает, почему Штиллер так упорно не хочет признать себя. При этом прокурор – единственный герой, кто хоть как-то пытается вникнуть в суть проблемы главного героя, но при этом не до конца осознает ее. Для других же героев эта проблема и вовсе непостижима. Женщины считают это упрямство просто капризом Штиллера, его защитник его, который показан как рьяный патриот, вовсе не понимает, как герой может отказываться от своего швейцарского происхождения.

При всем этом самому Штиллеру все равно, что он не понят. Он бежит от роли, которая была навязана ему обществом, боится снова оказаться в ней. Герой недоволен этой социальной ролью, он протестует против нее, желает самоутвердиться в обществе. Однако, как показывает нам автор, его желания нерешительны, он колеблется и не знает, чего хочет на самом деле. В Америке герой отбросил Штиллера прочь, находился в единении с собой, но на родине он снова с ним сражается

Штиллер в конце романа душевно опустошен, он окончательно разочаровался в любви, браке, дружбе, вере, он только внешне притворно «признает» собственное имя и, отчасти, роль, но внутренне категорически их не приемлет.

Таким образом, проблема поиска идентичности, которая так часто встречается в произведениях М. Фриша и развитие которой является одной из главных отличительных черт писателя, играет важную роль и в литературе в целом, так как она позволяет авторам исследовать вопросы о смысле жизни, о месте человека в мире и о его отношениях с другими людьми.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМА ПОИСКА ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОВЕСТИ М. ФРИША

2.1 «Человек появляется в эпоху Голоцена»: проблемное поле повести

2.2 Специфика выражения проблемы поиска идентичности в повести «Человек появляется в эпоху Голоцена»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ